

«Ты представил козырем самого себя? Кажется, ты действительно готов на все» Шэн Мэй слегка улыбнулась. «Воевать за душевников на протяжении 10 миллионов лет и уничтожать святых? И все ради расы, которая уже находится в таком упадке, стоит ли это того? Ты побывал на Дороге Асуры, прибыл в Мир Души, и я не знаю, какую цену ты заплатил, чтобы сделать это, или какие опасности встретил на этом пути, но все, что ты сделал, не может изменить конечный результат. Ты действительно считаешь, что с минимальным количеством сил, сможешь повлиять на рост и падение целой расы?»

В прошлом, когда святые вторглись в Царство Богов, Император Божественной Печати уже прибывал в области Истинного Божества, и даже при этом он потерпел неудачу, не говоря уже о тебе. Святые не дадут тебе ни малейшего шанса!

Знаешь ли ты, что, когда ты прибыл сюда, чтобы отыскать меня, надеясь сформировать союз между человечеством и душевниками, в то время, когда ты предлагал свои условия, я уже смогла уловить крошечную нить опустошающего горя, исходящую от тебя».

Слова Шэн Мэй были похожи на иглы, которые били в самые сокровенные чувства Линь Мина. Мысли Линь Мина содрогнулись. Когда он посмотрел на Шэн Мэй, у него перехватило дыхание.

«Ты молодой Божественный Дракон, который ещё не полностью вырос, и все же ты хочешь наложить на себя такие тяжелые кандалы? Стоит ли оно того? Я советую тебе отказаться от человечества. С твоим талантом тебе не нужно оставаться на тонущем корабле человечества. Ты не можешь себе представить, каким может быть твоё будущее. Если ты последуешь за мной, мы сможем создать фундамент, которого хватит на миллиарды лет! Твой талант даже выше моего. Вместе мы сможем изучать древние наследия и создавать наши собственные легенды, становясь существами, которые вступают в новую, процветающую эпоху! Совсем, как Хозяин Дороги Асуры! Совсем, как предок душевников!

Раньше Хозяин Дороги Асуры и первый предок душевников оставили позади свои собственные миры. 10 миллиардов лет спустя, они по-прежнему почитаются людьми, и все склоняются перед их именем. Но ... ты хоть что-то знаешь об их расах? Знаешь ли ты, из какой расы родом Хозяин Дороги Асуры, или из какой расы первый предок душевников? Священное Писание Душевников может и зовется Священным Писанием Душевников, но правда в том, что на золотых страницах никогда не упоминаются душевники. Как самая мощная раса в 33 Небесах, мы, душевники, безрассудно выдумали родство с первым предком, чтобы называть себя его потомками!

Когда твоя сила стоит выше целой расы, какое значение имеет раса для тебя? Если они смогли это сделать, почему мы не можем?»

Голос Шэн Мэй был словно потусторонним, ее слова содержали ужасающее честолюбие. В тот момент она была похожа на чаровницу, которая искушала волю всего человечества, каждое ее

слово наполнялось силой, чтобы сбить сердце с пути.

В тот момент Линь Мин действительно впал в оцепенение. Но он быстро пришел в себя. Он чувствовал мощную силу души, исходящую от Шэн Мэй, которая наполняла её слова невероятной привлекательной силой, делая так, чтобы любой, кто ее слушал, не мог не желать исполнить ее желания.

«Я и вы, фундамент на миллиарды лет? В одну эпоху не могут существовать два богоподобных персонажа. В прошлом Хозяин Дороги Асуры и создатель Священного Писания сражались в битве не на жизнь, а на смерть. Более того, в рядах душевников есть и истинный хозяин Священных Земель Упоения Души - Император Души. Как он может не пожелать создать свой собственный фундамент, который продержится миллиарды лет?»

Слова Линь Мина были спокойными, но его сердце было не на месте.

Он не мог видеть всю дорогу впереди, и он не мог полностью понять Шэн Мэй, и он определенно не знал, чего желал таинственный Император Души.

Все было не чем иным, как хаотичным беспорядком. В эти беспокойные времена он был всего лишь крошечным всплеском воды. Сколько бы он не боролся, похоже, он не стоил и упоминания.

С тех пор, как он вышел на путь боевых искусств и до сих пор, он впервые почувствовал такое глубокое чувство безнадежности.

Даже когда ему было 15 лет и он покинул Зеленый Тутовый Город, чтобы отправиться в столицу, даже столкнувшись с его подругой детства Лань Юньюэ, которая оставила его ради другого, даже когда Старший пытался помешать ему, и он был вынужден работать на кухне, разделявая зверей, ни в один из этих моментов он не чувствовал такого отчаяния.

В то время он считал, что, пока он будет достаточно усерден и приложит достаточно усилий, он сможет добиться успеха. Как бы тернист не был его путь, он будет бороться за светлое будущее, не лишаясь воли и настойчивости.

Но теперь Линь Мин почувствовал, что даже если он захочет вложить столько сил, сколько только мог, у него по-прежнему не было никакого направления, в котором он мог двигаться. Вокруг него не было ничего, кроме хаоса.

Однако, даже если он и был в замешательстве, он знал, что даже в Зеленом Тутовом Городе, где он вырос, были люди, которых он знал. В этом мире все еще были люди, которых он считал своими друзьями и семьей. Был Клан Линь, его родители, ученики Острова Божественного Феникса, Клан Древнего Феникса, Му Цяньюй, Цинь Синьсюань, Линь Сяогэ, Мо Вечный Снег, Сяо Мосянь, Старшая Божественная Мечта, Император Безбрежная Вселенная ...

Был и тот человек, которого он никогда раньше не встречал, который умер, пытаясь противостоять святым в битве – Божественное Начало. И был товарищ Божественного Начала, который доверил Линь Мину своё величайшее наследие - Черного Дракона. Была также древняя богиня, которая передала свое тело Мо Вечный Снег и спасла его жизнь ...

Наконец, был еще и не родившийся ребенок Линь Мина ...

Всего за несколько мгновений бесчисленные люди, с которыми Линь Мин столкнулся на своем пути, промелькнули у него в голове. За более, чем сотню лет он вступил в контакт с бесчисленными людьми. Некоторые из них были мимолетными знакомыми, но с некоторыми из них он разделял чрезвычайно глубокие и сложные отношения. Некоторые помогли ему вырасти и дали ему новую жизнь. Некоторые из них были Старейшинами, которые его признавали и поддерживали. Некоторые спасли ему жизнь в свое время. И были ещё и его жены.

Все они были частью расы людей.

Человечество подпитывало его и сделало его тем, кем он был.

И теперь этим людям придется сражаться на стороне человечества, даже если их сила была незначительной.

Они могут погибнуть и быть уничтожены вместе с остальной частью человечества.

Представив, что ему придется жить в одиночестве и для себя, Линь Мин почувствовал необъяснимую пустоту.

Человек всегда нуждался в группе своих соплеменников.

Когда все будет разрушено, когда его семья и друзья исчезнут, оставив его в полном одиночестве, тогда даже если бы через миллионы лет он смог удержать небеса и землю своей ладонью, даже если бы он сам властвовал во Вселенной, какое значение все это имело бы?

Даже если бы он получил вечную жизнь, то ему предстояло не что иное, как вечное одиночество и вечные муки.

«Я не откажусь от своих корней, и не позволю моему ребенку родиться в мире, где его собственная раса больше не существует» пробормотал Линь Мин, как будто он рассказывал об этом не Шэн Мэй, а самому себе.

Шэн Мэй посмотрела на Линь Мин и тихо произнесла: «Я просто не хочу видеть, что ты падешь из-за этого. Но поскольку ты настаиваешь, я больше не буду пытаться переубедить тебя. Однако, если ты желаешь, чтобы душевники боролись со святыми, твоих козырей далеко не

достаточно ...

Единственное исключение - если ты сможешь получить все золотые страницы, а также помочь мне найти приблизительный путь культивирования Закона Вечной Жизни. Если так случится, то я, вероятно, смогу изменить решение душевников и заставить их атаковать святых, чтобы у человечества было больше времени. Но ... я не думаю, что у тебя на это хватит способностей».

Шэн Мэй выдвинула свои условия. Но, услышав их, Линь Мин почувствовал, как его сердце оборвалось. Не говоря уже о золотых страницах, Линь Мин понятия не имел и о том, как помочь Шэн Мэй найти даже приблизительный путь культивирования Закона Вечной Жизни. Единственный возможный способ - передать Шэн Мэй Магический Куб.

Линь Мину было трудно это представить. Если Шэн Мэй с её-то талантом получит Магический Куб, то каких же границ она достигнет?

В это время Шэн Мэй обернулась и посмотрела на всех присутствующих молодых героев, окружающих Линь Мина и тихо произнесло: «Все вы, пошли прочь!»

Эти слова не оставляли места для споров. Все почувствовали, как их сердца обрываются.

«Императрица!»

Ученики Горы Великого Брахмического Бога чуть не рухнули на землю. Великий Брахмический Король Бог даже использовал свое Безграничное Великое Искусство и часть своего культивирования, чтобы найти Линь Мина. И после этого многие ученики умерли, и они даже озвучили высоченную цену, чтобы все присутствующие здесь люди атаковали Линь Мина, чтобы убить его. Но всего несколькими словами Шэн Мэй хотела разогнать их всех?

Тогда все их усилия будут потрачены впустую!

Если они вернутся с пустыми руками, как они смогут встретиться с Великим Брахмическим Королем Богом?

Если они попытаются убить Линь Мина, им придется сначала атаковать Шэн Мэй. напасть на Императрицу Души ни у кого из них не хватило бы смелости.

Даже если бы они попытались, Шэн Мэй их бы немедленно убила бы. Они были на совершенно разных уровнях!

«Императрица Души! Я здесь, потому что Великий Брахмический Король Бог отдал нам приказ убить Линь Мука, и мы заплатили за это неизмеримую цену. Но из-за нескольких слов Императрицы мы должны сдать на полпути? Императрица, разве вы не слишком давите на нас?»

Об этом сказал ведущий ученик Горы Великого Брахмического Бога.

Но цвет лица Шэн Мэй просто стал немного холоднее. Окружающая температура быстро упала, и ученик в желтом почувствовал, как его сердце замерзает. Он потерял все мужество и

желание говорить далее.

«Я сама объясню всё Великому Брахмическому Королю Богу. Теперь вы можете уйти. В противном случае, не обвиняйте меня в том, что я безжалостна».

Ответ Шэн Мэй был ошеломляющим, заставляя сердца учеников Горы Великого Брахмического Бога стремительно биться, как барабан. Они все потеряли волю продолжать переговоры. Не говоря уже о статусе Шэн Мэй, одной её силы было более чем достаточной для того, чтобы они отступили.

«Как этот Линь Мук связан с Императрицей Души?»

Многие думали про себя, недоумевая. Они не знали, о чем Линь Мин говорил с Шэн Мэй передачами звука, но они могли подтвердить, что у Линь Мина были необычные отношения с Шэн Мэй. В противном случае Шэн Мэй не говорила бы с Линь Мином в течение столь длительного времени.

«Этот парень тоже из крупной секты?»

«Кажется, мы допустили ошибку. На этот раз мы действительно промахнулись».

Многие мастера на площадках святыни смотрели друг на друга в унынии. После приказа Шэн Мэй они уже давно избавились от мысли об убийстве Линь Мина.

Все стали отступать один за другим. Никто из них не осмеливался ослушаться Шэн Мэй.

Только люди Горы Великого Брахмического Бога не хотели отступать. Хотя они могли согласиться с тем, что не стоило убивать Линь Мина, им все равно нужно было отобрать у него золотую страницу. Но Шэн Мэй отказала им и в этом.

«Я заберу вторую деревянную золотую страницу и передам на Гору Великого Брахмического Бога и позволю Великому Брахмическому Королю Богу изучить ее. Но если вы хотите взять её сами, это невозможно. Я повторюсь в последний раз. Уходите или же не обвиняйте меня в бессердечности!»

С этими словами Шэн Мэй, из ее тела вышла холодная энергия. Покрытые этой холодной энергией, все люди из секты Горы Великого Брахмического Бога почувствовали, что они стали обычными смертными и были втянуты на поле бесконечного снега и льда. Они замерзли с головы до пят.

Наконец, они склонились головы в подчинение и начали уходить.

Через несколько вдохов никого не осталось.

Хотя Шэн Мэй их прогнала, она не стала бы излишне оскорблять Великого Брахмического Короля Бога. Она согласилась бы дать ему взглянуть на вторую деревянную золотую страницу, а также предоставила бы ему адекватную дополнительную компенсацию за сегодняшний день.

В конце концов, он по-прежнему был Истинным Божеством душевников. Это был фактор, с которым Шэн Мэй должна была смириться.

Истина заключалась в том, что отношения между Истинными Божествами душевников не были идеально гармоничными. Они объединялись только при столкновении с внешней угрозой.

После того, как все ушли, Шэн Мэй посмотрела на Линь Мина и сказала: «Давай начнем. Твое первое условие; мы обменяемся золотыми страницами, одну на одну! »

<http://tl.rulate.ru/book/68/359889>